

После того как Бай Ван поручил заботу об Инь Хуайсяне Цю Хуапин, он поспешил на мече к Вэньтяньтаню.

Вэньтяньтань располагался на самой вершине горы Цинсуй. Стоя там, можно было видеть, как облака и туманы окутывают горные хребты, и казалось, что стоит лишь протянуть руку, чтобы коснуться небес и задать вопрос самому Небесному пути.

Цюфан-цзюнь стоял на алтаре, заложив одну руку за спину, а в другой держа метелку, и взирал вдаль, словно небожитель, сошедший в мир людей.

Бай Ван приземлился позади него и позвал:

— Учитель.

— Ван-эр, — Цюфан-цзюнь обернулся и мягко улыбнулся. — Удалось ли тебе что-то почерпнуть из этой поездки?

— Ученик избавил жителей города от нечисти и демонов, — ответил Бай Ван.

— Хорошо. А сам ты не пострадал? — снова спросил наставник.

— Нет.

— Ван-эр, сколько тебе сейчас лет? И как давно ты в нашей секте?

Бай Ван на мгновение замер, а затем ответил:

— Восемнадцать. Ровно десять лет, как я вступил в секту Цинсуй Цзюсяо.

Цюфан-цзюнь усмехнулся и слегка взмахнул метелкой:

— Иди за мной.

Хотя сердце Бай Вана терзали сомнения, он послушно последовал за ним.

На горе Цинсуй существовало место, скованное вечным холодом, где круглый год лежал снег. Оно было спрятано глубоко в горах и считалось одной из главных достопримечательностей секты. В то время как в других частях горы времена года сменялись как положено, там лед никогда не таял, а родниковая вода оставалась застывшей. Другие ученики считали это место священным.

И только Бай Ван умудрился превратить его в свою личную фабрику по производству эскимо.

Да, именно эскимо.

Воду из ледяного источника можно было пить, а если нарезать бамбуковые палочки, вымыть фрукты, заморозить их в ключевой воде, а потом с помощью меча превратить в аккуратные ледяные бруски на палочках — получалось идеальное лакомство для летней жары!

Каждый раз Бай Ван делал целую гору такого мороженого и раздавал младшим братьям, наслаждаясь их ошарашенными лицами. Поэтому, когда Цюнфан-цзюнь привел его в это ледяное царство, Бай Ван на секунду испугался, не собирается ли учитель отчитывать его за эти кулинарные эксперименты.

Но, очевидно, наставник не был настолько мелочным.

Они подошли к источнику, и Цюнфан-цзюнь слегка взмахнул метелкой в воздухе — тонкий слой льда на поверхности воды мгновенно превратился в пыль.

— Ван-эр, используй духовную энергию и проверь, что скрывается на дне, — сказал учитель, слегка повернувшись к нему.

Там скрываются мои эскимо, пронеслось в голове у Бай Вана.

Он с трудом подавил желание озвучить эту мысль, сосредоточился и направил поток энергии вглубь источника. Вода была тихой и глубокой, и, едва коснувшись дна, энергия Бай Вана будто наткнулась на преграду, скованную холодом. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы пробиться глубже.

Однако поиски не дали результата. Бай Ван уже хотел отозвать энергию, как вдруг замер.

Странная, пробирающая до дрожи аура окутала его духовный поток и замерла на самом дне. Бай Ван, словно что-то осознав, резко поднял голову и посмотрел на учителя.

Цюнфан-цзюнь слегка улыбнулся и снова взмахнул метелкой. Зеркальная гладь источника внезапно покрылась рябью, которая становилась всё сильнее, пока вода не закипела, словно в котле.

Бай Ван, не проронив ни слова, пристально следил за поверхностью.

Вскоре из воды вырвался тонкий серебристый меч, излучающий ледяной свет. Он устремился прямо к Бай Вану. Тот ловко уклонился, протянул руку и крепко перехватил рукоять, умиряя рвущийся на свободу клинок.

— Ван-эр, когда ты стал моим учеником в двенадцать лет, я запечатал этот меч здесь. Теперь

тебе восемнадцать, и пришло время передать его тебе.

— Благодарю, Учитель! — Бай Ван был вне себя от радости. Держа меч, он чувствовал, как внутри него пульсирует мощная энергия. Клинок казался живым, и даже его лезвие, казалось, шептало о грядущих битвах с демонами.

Видали?

Легендарное снаряжение само идет в руки! Я точно главный герой этой истории!

Постойте, я столько времени здесь делал мороженое и не заметил, что на дне спрятан артефакт? Впрочем, к лучшему. Если бы после взмаха учителя на поверхность всплыла куча эскимо вместо меча, было бы крайне неловко.

Пока Бай Ван предавался этим мыслям, Цюнфан-цзюнь добавил:

— Имя этому мечу — Цаншуан.

— Цаншуан, — прошептал Бай Ван, поглаживая лезвие.

— Никогда не расставайся с ним. Меч — это продолжение воина. Если падет хозяин, сломается и меч. Ван-эр, пусть этот клинок поможет тебе истребить всю скверну и стать величайшим в этом мире, — наставник ласково улыбнулся.

Бай Ван поспешно еще раз поблагодарил его.

Впоследствии Бай Ван оправдал ожидания Цюнфан-цзюня. Даже дети на улицах распевали:

Если беда настала — зови Цаншуан,

Стоит ему явиться — демонам конец.

Все в мире знали: если старший ученик секты Цинсуй Цзюсяо Бай Ван появляется с мечом Цаншуан в руках, значит, здесь воцарится мир и ни одна темная тварь не посмеет безобразничать.

Однако в тот момент, взвешивая меч в руке, Бай Ван думал лишь об одном:

Этой штукой, должно быть, очень удобно нарезать мороженое!

И он не просто подумал об этом — в будущем он не раз использовал Цаншуан, чтобы резать дыни, разделять кур и чистить фрукты, чем приводил окружающих в ужас. К счастью, Цюнфан-цзюнь не умел читать мысли, иначе, при всей своей выдержке, он бы наверняка лично

отправил Бай Вана в ледяной источник остывать.

Попрощавшись с учителем, Бай Ван спустился к подножию горы, купил еды и пирожных с османтусом, после чего вернулся в свой бамбуковый домик.

Цю Хуапин рассказывала сказку маленькому Инь Хуайсяню, который полулежал на столе, подперев лицо руками и слушая с самым серьезным видом.

— О чем болтаете? — с улыбкой спросил Бай Ван, толкнув дверь.

— Старший брат, — Цю Хуапин поправила волосы и рассмеялась. — Рассказываю о твоих подвигах.

— Да что там интересного, — он протянул руку и взъерошил волосы Инь Хуайсяня.

— Хуайсянь настоял, я не смогла отказать, — виновато развела руками Цю Хуапин.

— Ну же, вы, должно быть, проголодались, — Бай Ван расставил еду на столе и протянул палочки мальчику.

Цю Хуапин поднялась:

— Старший брат, я тогда пойду.

— Погоди, — Бай Ван вывел ее из дома и протянул ей пирожное с османтусом.

Девушка на миг опешила, но с улыбкой приняла подарок:

— Спасибо, старший брат. Но все же, тебе стоит поскорее отправить его с горы.

— Хорошо, спасибо за совет, — он махнул рукой и вернулся в дом.

Инь Хуайсянь сидел за столом ровно и аккуратно ел, словно боясь, что его могут выгнать за малейшую провинность. Увидев, что Бай Ван вошел, но просто сел рядом, наблюдая за ним с улыбкой, мальчик замялся и тихо спросил:

— Ты... ты не будешь есть?

— Мне не нужно. Ешь ты, — стоило Бай Вану это сказать, как Инь Хуайсянь отложил палочки, выглядя крайне встревоженным.

Бай Ван потер подбородок, подумал немного, взял свою чашку и палочки и набрал еды. Лицо

мальчика просияло, когда он увидел, что Бай Ван подносит кусочек прямо к его рту.

???

— Нет аппетита? Давай, старший брат тебя покормит, — Бай Ван был бесстыден, его глаза светились насмешкой.

Инь Хуайсянь все же был еще ребенком. Сообразив, что происходит, он густо покраснел и начал заикаться:

— Н-нет, я сам...

— А? Не нравится это блюдо? — Бай Ван взял другой кусочек. — А как насчет этого?

— Я... я сам, я сам буду есть! — в панике мальчик схватил свои палочки. Бай Ван залился громким смехом, а потом, успокоившись, начал есть вместе с ним.

В полночь небо было бездонным. Бай Ван, опасаясь, что Инь Хуайсяню скучно, посадил его рядом с собой перед домом, чтобы считать звезды и рассказывать истории. Преимущество попаданца заключалось в том, что сказки, привычные для детей из его прошлого мира, здесь вызывали искреннее восхищение.

Инь Хуайсянь слушал очень внимательно, но в конце концов не выдержал и, сморенный сном, свернулся калачиком в объятиях Бай Вана.

Тот с улыбкой погладил его по голове, отнес в боковую комнату и уложил на кровать. Но стоило ему собраться уходить, как он почувствовал, что мальчик крепко ухватился за его одежду.

Поколебавшись, Бай Ван решил остаться — он снова взял Инь Хуайсяня на руки и лег вместе с ним в главной комнате.

Лицо семи-восьмилетнего ребенка во сне должно было быть безмятежным, но Инь Хуайсянь был полон тревог, его брови были нахмурены. Бай Ван несколько раз проводил пальцами по его лбу, думая о том, что этот ребенок, должно быть, натерпелся бед из-за несправедливых обвинений, раз даже ест с таким страхом. Если он отправит его сейчас на склон горы, не решит ли мальчик, что его бросили?

Сердце Бай Вана дрогнуло, и он оставил ребенка у себя, несколько дней не вспоминая о своем намерении отправить его вниз.

Однако такого живого человека невозможно было вечно скрывать.

В тот день, когда Бай Ван упражнялся с мечом на тренировочной площадке, он увидел спешащую к нему Цю Хуапин. Она подбежала, схватила его за руку и отвела в укромное место, тяжело дыша:

— Беда! Хуайсяня обнаружили! Он у... у Вэньтяньтаня, там Фуцю-цзунь... Эй, старший брат, не беги так быстро!

Бай Ван даже не дослушал ее. Он выхватил Цаншуан, вскочил на меч и помчался к Вэньтяньтаню.

<http://bllate.org/book/19399/1899632>